

— Старший брат больше всего любит разрушать то, что нравится младшему... — Хо Тайлин кивнул в сторону Фан Шу и спросил Вэнь Сюаньцина:

— Младший брат, тебе нравится господин Фан?

Сначала Вэнь Сюаньцин не понял, но, увидев зловещую улыбку Хо Тайлина и вспомнив его истории о любовных похождениях...

Он не сдержался и бросился на Хо Тайлина с кулаками, но тот легко отразил удар. Вэнь Сюаньцин был крайне раздражён.

— Следи за языком!

Фан Шу больше не мог это слушать. Он развернулся и ушёл, оставив братьев смотреть друг на друга.

Обычно он так любил играть роль миротворца? Почему сегодня молчит? Хо Тайлин был слегка разочарован.

Фан Шу всю ночь утешал себя мыслями о том, что все люди смертны, и чем раньше умираешь, тем быстрее перерождаешься. Но все его ночные размышления рухнули утром, когда он увидел засохшую кровь. Говорили, что тела были брошены Хо Тайлином в глубины гор, даже могилы не удостоились.

Скорость марша значительно возросла. Гонцы с передовой сообщали, что подкрепление нужно как можно скорее.

Прошло ещё два дня, и они уже приближались к границе.

После той ночи Вэнь Сюаньцин почти не разговаривал с ним. Что ж, ему тоже нужно было прийти в себя.

И не привлекать внимание этого сумасшедшего.

В полдень, когда войско остановилось на отдых, двое из Стражи в парчовых одеждах привели к Хо Тайлину человека, покрытого грязью.

— Господин Хо, этот человек всё время следил за нами!

Хо Тайлин, не раздумывая, выхватил меч, собираясь ударить, но человек вдруг поднял голову, вырвался из рук стражников и отразил удар Хо Тайлина.

Он смог парировать его меч?! Хо Тайлин поднял бровь, присмотрелся и понял, что этот грязный человек ему знаком.

Он узнал его, но не собирался это показывать. Он хотел продолжить атаку, но человек отпрыгнул на несколько шагов.

— Эрлян! — Вэнь Сюаньцин встал между Хо Тайлином и человеком. — Хватит драться!

— А, это же пёс господина Фана, — он притворился удивлённым, но Вэнь Сюаньцин знал, что это просто уловка.

И в его глазах была жажда убийства.

Хо Тайлин разочарованно убрал меч.

— Этот пёс учуял запах хозяина и прошёл тысячи ли.

Но вдруг Хо Тайлин снова выхватил меч, направив его на Эрляна.

— Этот пёс не прост, лучше убить его!

Эрлян был истощён от голода и едва стоял на ногах. У него не было сил, чтобы противостоять Хо Тайлину, тем более он знал, что не сможет его победить.

Эрлян опустился на колени.

— Господин Хо, я просто беспокоился о молодом господине...

Это была ошибка. Хо Тайлин не был тронут этой преданностью. Вэнь Сюаньцин тоже не ожидал этого. Хо Тайлин, несмотря на свои размеры, был быстр. Он чуть не попал мечом в голову Эрляна, но Фан Шу появился и толкнул Эрляна в сторону.

— Молодой господин!

Хо Тайлин широко раскрыл глаза, окружающие замерли, но он успел остановить руку.

— Какая трогательная преданность!

Если бы он ударил, его бы не обвинили.

Фан Шу помог Эрляну встать, бросив на него строгий взгляд, который говорил, что разговор будет позже. Эрлян был одновременно напуган и счастлив.

— Что же сделал Эрлян, что вы хотите его убить?

— Сильный воин, который крутится вокруг войска, я считаю его... опасным!

Фан Шу улыбнулся.

Хо Тайлин подумал:

— Опять эта улыбка!

— Эрлян с детства тренировался в боевых искусствах, чтобы защищать меня. Разве это неправильно? Он шёл за войском, чтобы защитить своего господина. В чём его вина?

Фан Шу говорил, приближаясь к Хо Тайлину. Он был немного ниже, поэтому поднял голову, смотря прямо в его глаза, полные убийственного намерения.

Это приближение заставило Хо Тайлина почувствовать желание отступить, но, чтобы не выглядеть слабым, он остался на месте.

Вэнь Сюаньцин, наблюдая за их скрытой борьбой, обратился к толпе зевак:

— Расходитесь! Собирайте вещи, пора двигаться!

Когда командир приказал, даже самым любопытным пришлось разойтись.

— Никогда не слышал, чтобы кто-то брал с собой слугу на войну! Это нарушение дисциплины! Его нужно казнить!

В армии убить человека никогда не было сложно.

Хо Тайлин неожиданно упёрся. Вэнь Сюаньцин был в панике, начав говорить:

— Старший брат...

— но Фан Шу перебил его.

Он спокойно обратился к растерянному Лю Шуню:

— Господин Лю, Эрлян пришёл, чтобы присоединиться к войску. Он прошёл тысячи ли, чтобы служить стране и сражаться с врагами. В таких обстоятельствах не нужно заполнять документы. Принесите бумагу, чтобы Эрлян мог поставить подпись.

Это было неожиданно для Хо Тайлина, но логично.

— Господин Хо два дня назад казнил пятерых раненых солдат, так что место освободилось.

Лю Шунь наконец сообразил и поспешил принести чернила и бумагу.

Хо Тайлин тоже улыбнулся.

— Конечно, добро пожаловать!

Фан Шу сказал Лю Шуню:

— Здесь нет стола, не могли бы вы, господин Лю, наклониться, чтобы было удобнее?

Улыбка Фан Шу обладала такой магией, что даже заносчивый Лю Шунь покорно наклонился, чтобы служить столом.

Лю Шунь, будучи полноватым, подобрал полы халата и, улыбаясь, наклонился.

Фан Шу, когда писал, всегда держал левую руку за спиной. Поскольку Лю Шунь был для него низковат, ему пришлось присесть. Лёгкий ветерок развевал его волосы, и Хо Тайлин, глядя на него сверху, заметил его густые ресницы и прямой нос. Он даже на мгновение потерял концентрацию.

Фан Шу написал информацию о месте рождения и дате рождения Эрляна, его почерк был изысканным и красивым.

Неожиданно Фан Шу поднял глаза и встретился взглядом с Хо Тайлином, что вызвало у того лёгкую панику. Он боялся, что этот хитрец заметит его замешательство, и потому закричал:

— Ну же, ставь отпечаток!

Фан Шу был готов к его крику. Он повернулся к Эрляну:

— Быстрее, господин Лю уже устал сидеть на корточках!

Лицо Лю Шуня покраснело, но, чтобы не беспокоить Фан Шу, он поспешно сказал:

— Ничего, ничего!

Эрлян подошёл, укусил палец и поставил отпечаток. Несмотря на грязь, его руки были белыми и худыми. Если бы не жёлтые мозоли, они могли бы сойти за женские.

И всё же этими руками он смог отразить его меч, хотя он и не прилагал особых усилий. Это было странно.

Ничего, у него будет время лучше познакомиться с этим слугой и его господином!

Фан Шу приготовил длинную речь, чтобы заставить Эрляна осознать свою вину и раскаяться.

Но, увидев, как тот жадно ест, все его упрёки превратились в один вздох.

Услышав вздох, Эрлян отложил сухую лепёшку, его рот был в крошках. Он с трудом проглотил еду и молча смотрел на Фан Шу, ожидая потока упрёков.

Но тишина продолжалась.

— Молодой господин... — Эта тишина мучила Эрляна больше, чем слова. Он не выдержал и заговорил.

— Почему ты так голоден? Я же оставил тебе деньги? — Фан Шу указал на свой угол рта, показывая Эрляну. — Вытри.

Эрлян вытер рот и задумался.

— Когда вы оставили деньги?

Он оставил их в конверте перед уходом, там же было письмо, в котором просил его не искать и ждать его возвращения.

— На столе! Ты не видел? — Фан Шу провёл рукой по лбу.

Эрлян поспешно объяснил:

— Я проснулся и... совсем ничего не заметил.

Только теперь Фан Шу внимательно осмотрел одежду Эрляна. Она была в ужасном состоянии: серая одежда была изодрана в нескольких местах, некоторые дыры были от камней, другие — от веток. Запах от него был ещё сильнее, чем от самого Фан Шу.

Подошвы его тканевых туфель были почти полностью стёрты, и большой палец выглядывал из-под тонкого слоя ткани.

— Покажи мне подошвы.

Эрлян смущённо попытался спрятать ноги, но Фан Шу схватил его за лодыжку и поднял. На подошве была дыра, и видны были мелкие царапины от камней.

Фан Шу почувствовал смешанные чувства. Он тихо сказал:

— Если бы ты потратил эти деньги на лошадь, было бы легче...

Он упустил из виду, что Эрлян был слишком упрям, чтобы слушаться. Лучше бы он взял его с собой сразу, чтобы избежать этих страданий.

Эрлян не ожидал, что молодой господин не станет его ругать, а скажет такие мягкие слова. Он не мог найти слов, чтобы утешить его.

Фан Шу снова сердито посмотрел на него.

— Это тебе урок! Это всего лишь небольшие трудности.

<http://bllate.org/book/15514/1378003>